

АРКТИКА И СЕВЕР: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

ELENA V. KORNILOVA

THE ARCTIC AND THE NORTH: THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZATION

**Елена Владимировна
Корнилова**

кандидат филологических наук,
доцент

► lapakor@mail.ru

Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II,
199106, Санкт-Петербург, 21 линия В.О., 2

Elena V. Kornilova

PhD in Philological Sciences,
Associate Professor

Empress Catherine II
St. Petersburg Mining University,
2, 21 liniia V.O., St. Petersburg, 199106,
Russian Federation

Статья посвящена проблеме концептуализации целостного образа Арктики и Севера с междисциплинарных позиций, а также в контексте духовно-цивилизационной идентичности России, поиска национальной идеи. Целями исследования являются привлечение внимания к необходимости разработки интегративной арктической социо-гуманитарной парадигмы знаний, выявление культурно-символических кодов в массовом сознании, характеризующих понятийное поле «Арктика и Север». Понятия *Арктика* и *Север* рассматриваются как общечеловеческие социокультурные концепты, глубокое понимание которых возможно только путем соединения гуманитарной составляющей с естественно-научными аспектами познания. Для полноценной интерпретации ментального образа места — «духа места» — чрезвычайно важными являются не только конкретные пространственные координаты, событийный ряд и персоналии, но и художественная символика (литература, живопись, кино и др.), а также коммуникативно-языковая компонент (слова-символы, вербальные ассоциации, устойчивые выражения). Охарактеризован феномен северной литературы, основанный на восприятии Русского Севера и Арктики как особого мифопоэтического пространства, смысловым ядром которого являются как конкретно-исторические, так и сакрально-мифологические семантические компоненты. Кратко представлены результаты ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами Санкт-Петербургского горного университета с целью выявления стереотипных представлений о циркулярном регионе в языковом сознании молодежи. В качестве перспективного направления исследования отмечена репрезентация арктических мегатрендов в российском и мировом медиакоммуникационном пространстве, особенно в связи с усилением геополитических разногласий. Сделан вывод об актуализации символично-идеологической ценности Арктики и Севера для современной России, что особенно важно в аспекте ценностно-смыслового взаимодействия поколений.

Ключевые слова: Арктика и Север, образ места, языковое сознание, идентичность, северная литература, ассоциативный эксперимент, культурно-символические константы.

The article is devoted to the problem of conceptualizing a holistic image of the Arctic and the North from a transdisciplinary perspective, as well as in the context of the spiritual and civilizational identity of Russia, the search for the national idea. The objectives of the study are to draw attention to the need to develop an integrative paradigm of Arctic socio-humanitarian knowledge, to identify cultural and symbolic codes in the mass consciousness that characterize the conceptual field “*Arctic and North*”. The notions of *the Arctic* and *the North* are considered

as universal concepts of world culture, a deep understanding of which is possible only by interconnection of humanitarian component with natural science aspects of cognition. For full-fledged interpretation of the mental image of a place, “the spirit of a place”, not only specific spatial coordinates, event line and personalities are extremely important, but also artistic symbolism (literature, painting, cinema, etc.), as well as linguistic-communicative component (symbolic words, verbal associations, stable expressions). The article characterizes the phenomenon of northern literature based on the perception of the Russian North and the Arctic as a special mythopoetic space, the semantic cores of which are both concrete historical and sacred-mythological semantic components. The article briefly presents the results of associative experiment conducted with the students of Saint Petersburg Mining University in order to identify stereotypical ideas about the circumpolar region in the linguistic consciousness of young people. The representation of Arctic megatrends in the Russian and global media communication space is noted as a promising research direction, especially in connection with the intensification of geopolitical disagreements. The article makes a conclusion about the actualizing of the symbolic and ideological value of the Arctic and the North for modern Russia, which is especially important in the aspect of value-semantic interaction of generations.

Keywords: Arctic and North, image of a place, linguistic consciousness, identity, northern literature, associative experiment, cultural and symbolic constants.

Введение

В настоящее время наблюдается небывалое повышение интереса к различным исследованиям в области арктической проблематики. Арктика воспринимается мировым сообществом как уникальный регион международного сотрудничества, актуальных и беспрецедентно разнообразных научных изысканий и технологических инноваций. Можно констатировать явное смещение центра экономической активности приарктических и других стран в циркумполярный регион в связи с усилением его геополитического, природоохранного и социокультурного значения. В Российской Федерации данной проблематикой занимаются более 500 организаций: научно-исследовательские институты и отделения РАН, высшие учебные заведения, корпоративные научные центры, подведомственные Министерству по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Санкт-Петербургский горный университет, где успешно функционирует Центр компетенций в области техники и технологии освоения месторождений в арктических условиях, вносит боль-

шой вклад в исследование Арктики и Антарктики. Ректор Санкт-Петербургского горного университета профессор В. С. Литвиненко в статье, посвященной истории бурения скважин в ледниках и подледниковых породах, пишет: «Открытие уникального подледника озеро Восток в центре Антарктиды и освоение природных ресурсов в арктических районах вечной мерзлоты, занимающих до 65 % территории России, были ключевыми приоритетами для российских ученых в начале XXI в. в Антарктике и Арктике» [Litvinenko 2020: 1].

Арктическая проблематика изучается также в гуманитарных отраслях знаний: лингвистике, литературоведении, психологии, истории, культурологии, философии, политологии, социологии, этнографии, эстетике, искусствоведении. В разнообразных междисциплинарных исследованиях Арктики объединяющей идеей становится постулат о том, что ее экономически-прагматическая сущность неотделима от метафизической, сакральной и лингвокультурной ценности данного региона, в связи с чем «необходима системная работа по формированию у граждан России арктического сознания и причастности к арктическим делам» [Журавель 2018: 75].

В этом плане особый интерес представляет разносторонняя деятельность Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (САФУ, Архангельск). Примечательно, что в данном эргониме объединены два концептуально значимых элемента — *Северный* и *Арктический*. Стратегическая цель разносторонней деятельности САФУ сопряжена с идеей уникальности северной земли, коллективным сознанием северного человека. Под этим же углом зрения ведутся в университете разнообразные филологические изыскания в области северной диалектологии, топонимики, фольклористики и лингвистической географии, литературного краеведения и лингводидактики в тесной увязке с «арктическим вектором» развития. Труды языковедов САФУ посвящены изучению литературного и речевого ландшафта Русского Севера, региональной специфики дискурсивных практик, поморского риторического идеала и в целом *феномена северной речи*. Все исследования проводятся «в пространстве северной

гуманитарной парадигмы», основанной на весьма четкой дихотомии «свое — чужое». «И к *своему* на северной земле относятся бережно — к культуре, традициям, языку» [Марьянчик, Шестакова 2021: 114–115].

В научной литературе об Арктике появилась терминологическая коллокация — **арктический тезаурус знаний** [Лукин 2019: 43], а именно совокупность энциклопедических сведений, а также накопленных понятий, смыслов, концептов по арктической проблематике на основе множества разнообразных научных дисциплин и отраслей наук, провозглашающих своей целью реализацию комплексного многоуровневого подхода к анализу текущего состояния и эволюции Арктики и концептуализацию данного понятия.

Понятия *Арктика* и *Север* неотделимы друг от друга, их следует рассматривать как общечеловеческие социокультурные концепты, являющиеся предметом изучения **арктической регионологии** и, шире, — **североведения** и **арктиковедения**. Данные комплексные дисциплины нацелены на формирование и изучение целостного образа Арктики и Севера путем соединения гуманитарной составляющей с естественно-научными аспектами познания. Заметим, что в научной литературе нет единого подхода к определению и соотношению номинаций *Арктика*, *Арктический регион*, *Арктическая зона*, *Север*, *Высокий Север*, *Крайний Север*. В Российской Федерации Арктика понимается как часть Севера, а Север России как часть Арктики, по образному сравнению — «матрешка в матрешке» [Лукин 2012: 95]. Однако номинации *Арктика* и *Север* интересуют автора статьи преимущественно в социогуманитарном и лингвокультурном, а не только физико-географическом контексте.

Цели написания данной статьи — привлечь внимание исследователей к необходимости концептуализации образа-символа Арктики и Севера с междисциплинарных и интегративных позиций, выявить его значимые культурно-символические коды, поставить ряд ключевых вопросов, способствующих более глубокому пониманию структуры данного понятийного поля.

Культурно-символические константы пространства Арктики и Севера: постановка проблемы

Разноаспектный анализ априорных и доминантных для российского общества образов-символов, таких как Арктика и Русский Север, приобретает особую актуальность. Ю. Ф. Лукин в своих многочисленных статьях и монографиях о многоликости Арктики и представлений о ней подчеркивает, что такое сложное понятие объективно требует обогащения новыми смыслами на основе интеграции разных наук, поскольку «никакой одной отрасли знаний практически невозможно понять и охватить, выразить концептуально всю полифоничность арктического пространства» [Лукин 2019: 5]. Только такой подход позволит глубже понять основные метафизические характеристики циркумполярного региона, определить его культурно-символические константы, что особенно важно в контексте духовно-цивилизационной идентичности России, поиска национальной идеи, реконструкции исторической памяти народа, ценностно-смыслового взаимодействия поколений.

«Смыслонаполненность» образа Арктики и Севера, его сакрализация восходят к мифу о *Гиперборее* и *гиперборейцах* — легендарной северной стране и населяющих ее уникальных людях, здоровых, сильных духом и телом полярных архетипах. В современных этнографических и антропологических исследованиях Арктика рассматривается «не как территория экспериментов, осуществляемых внешними силами, а как пространство креативного синтеза, имеющего большой потенциал для поддержания и трансформации энергетических процессов». При этом энергия понимается как «социальная материя», а «приручение энергий» в северном пространстве заключается в стремлении человека «найти баланс между суровыми условиями окружающей среды и собственными экономическими стратегиями» [Давыдов 2020: 8–9].

Целостную концепцию метафизики Арктики и Севера, выявления и истолкования сакральных образов-символов Поморья выстраивает философ, этнограф, культуролог Н. М. Теребихин. Его

по праву можно считать основателем одного из самых интегративных научных направлений в северной гуманитарной парадигме знаний — *са-кральной географии*. В своих работах, признанных в России и за рубежом, он пытается проникнуть в то, что составляет загадку и притягательность северного пространства, постижение которого возможно лишь путем отрешения от всего земного, материального, сиюминутного. Он представляет Арктику как «циркумпольный миротворный круг», самый центр мира, где ставятся — «вопрошаются» — и разрешаются предельные вопросы земного бытия [Теребихин 2004: 4].

Таким образом, Арктика и Север — один из идеальных *образов места*, являющихся предметом изучения смежных и, казалось бы, далеких друг от друга областей знаний. Петербургские исследователи арктического общественно-политического дискурса подчеркивают, что российские интересы на Крайнем Севере имеют не только сугубо прагматический — экономический и геополитический — характер, но и духовное измерение, поскольку «с Арктикой связано формирование будущей российской идентичности» [Конышев, Сергунин, Субботин 2016: 294]. Понятие *идентичности* все чаще фигурирует в научных работах, посвященных истолкованию метафизики Арктики и Севера и концептуализации данного понятия. Арктика — это не только водно-территориальное пространство, физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу, но и этнокультурное пространство со своей исторической памятью, ценностными ориентациями, нормами и традициями людей, населяющих эту холодную и таинственную землю.

Феномен северной литературы

Роль Арктики и Севера в истории и культуре России чрезвычайно велика, что нашло отражение в формировании значительного пласта *северной литературы* в творчестве таких писателей, как В. Каверин, К. Паустовский, В. Пикуль, Ю. Герман, М. Пришвин, Ф. Абрамов, И. Соколов-Микитов, Е. Замятин, Б. Пильняк, В. Конецкий, Б. Горбатов, Л. Платов, О. Куваев, В. Обручев, В. Санин и др. В их произведениях особенно ярко актуализиру-

ется русский национальный характер: стойкость и мужество, целеустремленность и извечная тяга к познанию неведомого, освоению новых земель и опасных маршрутов, желание стать первопроходцем в самых разных областях человеческого бытия, невероятная способность терпеть тяготы и лишения и никогда не сдаваться, сохраняя при этом душевную щедрость и сострадание к другим людям даже в самых экстремальных условиях. Читателям хорошо знаком девиз романа Вениамина Каверина «Два капитана» [Каверин 2018]: «*Бороться и искать, найти и не сдаваться*» (первоначально это заключительная строка из стихотворения А. Теннисона «Улисс»: «*To strive, to seek, to find, and not to yield*»).

Воссоздавая в своих произведениях северорусскую картину мира, рассказывая о людях, покорявших Север и посвятивших ему свою жизнь, писатели формировали совокупный художественный образ Арктики и Севера на основе реальной Арктики, настоящего Севера с вполне конкретными героями и полярными экспедициями. При этом образ полярных исследователей традиционно идеализируется: эти волевые и целеустремленные люди, работающие на пределе человеческих возможностей, обладают к тому же высоким уровнем мотивации к научной деятельности и выдающимися талантами в профессиональной сфере. Вся северная литература пронизана идеей о том, что полярник — не просто профессия, а образ жизни, совершенно особенный менталитет, удивительная преданность своему делу.

Также следует отметить, что образ человека, живущего и работающего в этом регионе Земли, оказывается неразрывно связанным со сложнейшими климатическими условиями Полярного круга. Сюжетный хронотоп абсолютного большинства произведений северной литературы завязан на романтике суровой природы Арктики и Севера, которая, однако, не становится для героев каким-либо препятствием, а, наоборот, является источником вдохновения и духовного роста. В сложной системе «Арктика — человек», с одной стороны, природа имеет над человеком таинственную власть, поскольку вся его деятельность и сама жизнь зависят от ее тяжелых условий и «капризов», но, с другой

стороны, именно северная природа становится тем связующим звеном, которое обеспечивает необъяснимую, какую-то магическую связь между северным пространством и людьми.

Мифопоэтическое представление сказочного северного пространства становится предметом многих исследований в области филологической регионалистики и литературоведения. При этом особое внимание уделяется не только анализу пространственно-временной организации феномена северной литературы, но и ее отдельным архетипическим образам, фольклорно-мифологическим элементам — это *льдины и ледяное поле, снег и сугробы, океан и море, горы и ущелья, тундра и тайга, небо и тучи, полярная ночь и короткое лето, северное сияние и ослепляющее солнце*, а также реальные и мифические *Поморье, Заполярье, Беловодье, Лукоморье* и др.

Очевидно, что мы имеем дело с ярко выраженной *художественной конвергенцией* (сближением общих представлений об описываемом предмете) с целью создания обобщенной эмоционально-образной и аксиологической (оценочной) характеристики Арктики, Русского Севера и человека, связавшего свою жизнь с этим одновременно прекрасным и опасным регионом Земли. Олегу Куваеву, например, удалось уже одним заглавием своего романа — *«Территория»* — передать всю мощь и силу, «особость» и притягательность северного пространства [Куваев 2016]. И хотя главным местом куваевской прозы была Чукотка, сам автор называл Территорию «изобретенной страной», которую каждый должен искать там, где пожелает. Это словно иной мир, другая планета, непознанная вселенная, где время течет медленнее обычного и замыкается в кольцо — от лета до лета.

Северная природа, с ее будто застывшим ритмом существования, удаленностью от цивилизации, аскетичными красками, тишиной бесконечного мирного пространства, величественными пейзажами, завораживает, притягивает и создает идеальные условия для постижения истины, духовного сосредоточения и исследовательской деятельности. Только человек, побывавший в этих местах и влюбленный в арктические широты, может достоверно и пронзительно написать о Севере

и о месте человека в нем. Одним из таких писателей — участников и свидетелей описываемых событий — является Владимир Санин, который относил себя к «великому племени бродяг», то есть романтиков и авантюристов, летчиков, моряков, геологов, ученых на дрейфующих станциях в Арктике, и использовал понятие «полярная элита» для меткой характеристики ежедневных подвигов ее представителей. В. Санин известен как путешественник, полярник, неоднократно участвовавший в экспедициях в Арктику и Антарктику, автор цикла документальных и художественных повестей и романов о людях героических профессий (*«У Земли на макушке»*, *«Точка возврата»*, *«Одержимый»*, *«Белое проклятие»*, *«За тех, кто в дрейфе!»*, *«Семьдесят два градуса ниже нуля»* и др.).

«Не говори ты Арктике — прощай» — одна из последних книг автора, проникнутая, по его признанию, «очарованностью дикой красотой» полярных широт и восхищением людьми-первопроходцами. В этой полностью документальной повести наиболее ценным является создание ярких и точных портретов людей, с которыми Владимиру Марковичу посчастливилось водить настоящую дружбу. В книге также повествуется о женской научно-исследовательской лыжной команде «Метелица», которая совершает длительные экспедиции в Арктике. История названия книги, рассказанная самим автором во вступительном слове, во многом объясняет, почему люди, однажды оказавшись в Арктике, навсегда попадают под сильное притяжение ее «белого магнита». Санин признавался жене, что с каждым разом участие в полярных экспедициях доставалось ему все с большим трудом и он твердо решил назвать свою новую книгу «Прощай, Арктика!». Жена, слушая его с откровенным недоверием, напомнила ему о так и не выполненных обещаниях больше никогда туда не ездить: «Лучше уж не говори ты Арктике “прощай”». Зовом крови объяснил В. Санин такую реакцию жены: она была племянницей Глеба Травина — «человека с железным оленем», который в начале тридцатых годов в одиночку прошел и проехал на велосипеде восемнадцать тысяч километров советского арктического побережья» [Санин 2014].

Наиболее полно данная проблематика раскрывается в исследованиях профессора САФУ Э. Я. Фесенко, которая последовательно решает задачу концептуализации Арктики и Севера в русле антропологического подхода к анализу литературного текста. Тема научных изысканий, по собственному определению автора, — «произведения русской литературы XX века, создавшие образ Арктики, и концепция героя... оказавшегося в экстремальных условиях» [Фесенко 2016: 134]. Монография «Притяжение Севера» [Фесенко 2015] — уникальное в историко-литературном отношении издание, поражающее объемом эмпирического материала: это дневники, заметки, документы, путевые записки, рассказы, повести и романы, в совокупности представляющие так называемую *северную топику*, метафизический образ пространства Арктики и Севера.

Арктика в языковом сознании современной молодежи (на материале ассоциативного эксперимента)

Для полноценной интерпретации «образа места», «духа места», в частности арктического пространства, чрезвычайно важным представляется не только художественная символика (литература, живопись, музыка, кино, фотография и др.), пространственные координаты, событийный ряд, персоналии, но и коммуникативно-языковой компонент — слова-символы, устойчивые выражения, метафоры, прецедентные тексты, вербальные ассоциации, позволяющие репрезентировать значимые фрагменты действительности в массовом и групповом языковом сознании.

Наиболее разработанной, простой и доступной в исполнении техникой психолингвистического и лингвокогнитивного анализа является *ассоциативный эксперимент*, который «выявляет деятельностное отношение человека к миру, представленное языковыми средствами, <...> и опосредованно — специфику концептуализации мира» [Пищальникова 2019: 750]. Технология экспликации культурно-символических кодов в массовом восприятии определенных лексем имеет давнюю

историю и в настоящее время активно развивается применительно к самым разнообразным элементам языковой семантики, имеющим лингвокультурный потенциал [Дмитриева, Рассадина, Щукина 2020].

Безусловно, *Арктика* относится к базовым концептуальным понятиям с чрезвычайно широкой семантикой, предполагающей большое разнообразие ассоциативных связей. В целях выявления стереотипных представлений об Арктике и определения приоритетных компонентов в восприятии данного концептуального понятия в языковом сознании современной молодежи среди студентов Горного университета был проведен *свободный ассоциативный эксперимент*. Данная категория испытуемых представляет особый интерес, поскольку их будущая профессиональная деятельность, возможно, будет связана с Арктическим регионом [Шарок, Яковлева, Вахнин 2021]. В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 350 студентов разных факультетов в возрасте 18–20 лет, от которых в течение 5 минут было получено 2357 реакций на слово-стимул *Арктика* (число реакций не ограничивалось).

Результатом эксперимента стало моделирование *ассоциативно-вербального поля «Арктика»* как совокупности спонтанных индивидуальных реакций респондентов (отдельных лексем, а также словосочетаний, устойчивых выражений) на данное слово-стимул. Подробный анализ результатов проведенного эксперимента предусмотрен в отдельной публикации. В данной статье представляется целесообразным представление тематических групп полученных реакций-ассоциатов:

- 1) эмоционально-чувственные реакции и оценки, связанные с восприятием арктического пространства, с его экстремальными климатическими условиями (39,2%): *снежное царство, арктическая пустыня, глыбы льда, белый плен, край Земли, отдаленность, одиночество, выживание, мороз, переохлаждение, безмолвие, пустота, гибель* и др.;
- 2) научно-исследовательский компонент — ассоциаты с семантикой освоения Арктики человеком, ее всестороннего исследо-

вания и добычи полезных ископаемых (28,3 %): *ученые, полярники, первооткрыватели, мореплаватели, путешествия, открытия, тяжелая работа, испытания, шельф, бурение скважин, недра, нефть, газ, изменение климата, ледоколы, геология, гляциология* и др.;

- 3) арктические топонимы, т.е. наименования конкретных географических объектов и административно-территориальных единиц, а также собственные имена, связанные с Арктикой и Севером (17,2 %): *Северный полюс, Баренцево море, Берингов пролив, Новая Земля, Чукотка, Ямал, Якутия, Мурманск, Сургут, Архангельск, Витус Беринг, Роберт Пири* и др.;
- 4) арктическая биота, т.е. природа, флора и фауна Арктики, и арктический социум — общие представления о жизни людей в Арктике, коренных народах и этнокультурных реалиях (14,6 %): *вечная мерзлота, тундра, тайга, нет леса/цветов, белые медведи, северные олени, тюлени, моржи, рыба, узкоглазые люди, северяне, эскимосы, ханты, юрта, сани, хаски* и др.;
- 5) геополитический компонент — представления об Арктике как зоне международного сотрудничества и национальных интересов отдельных стран (0,7 %): *международное пространство, политика, сотрудничество, холодная война, военное противостояние, господство России, вызовы, угрозы* и др.

По степени частотности полученных реакций было выделено ядро ассоциативно-вербального поля — это первая и вторая тематические группы. Третья и четвертая группы сформировали околоядерную зону, а периферийная зона (пятая группа) представлена ничтожно малым количеством единичных ассоциатов. Практически во всех ответах респондентов присутствовали следующие номинации: *холод, мороз, снег, лед, ледник, зима, вода, море, Север, Северный полюс, Северный Ледовитый океан, Полярный круг, полярная ночь, северное сияние, айсберги, белый (цвет), белые медведи, полярники, экспедиции, природные ресурсы,*

полезные ископаемые, научные исследования, открытия, полярные станции, неизвестность, опасность, снежная буря (вьюга, метель, пурга, буран), теплая одежда (и конкретные предметы одежды — *шуба, шапка, комбинезон* и т. д.).

В общей картине стереотипных представлений об Арктике превалирует идея суровости, экстремальности, отдаленности и опасности циркумполярного региона, который тем не менее является богатейшим источником природных ресурсов и территорией для разнообразных научных изысканий и технологических проектов. В структуре понятийного поля «Арктика» в языковом сознании студенческой молодежи слабо представлен этнокультурный компонент, практически отсутствует геополитический компонент и связанные с ними духовно-идеологические коннотации.

Выводы и перспективы исследования

Безусловно, для анализа полноценной картины концептуализации образа Арктики и Севера в языковом сознании молодежи и в целом у массовой аудитории необходимо расширять и совершенствовать психолингвистические технологии на примере разных социальных и возрастных групп, применять различные методики исследования, используемые в лингвокультурологии, социологии, философии и других социогуманитарных науках. Так, для верификации полученных результатов ассоциативного эксперимента и сделанных на его основе выводов был проведен свободный опрос студентов в форме беседы, а также письменное анонимное анкетирование по арктической проблематике. В результате стало очевидным, что отдельного внимания заслуживает факт лакуарности персониферы современной молодежи, что значительно затрудняет ценностно-смысловое взаимодействие разных поколений. В частности, собственные имена, связанные с «золотым веком» освоения Арктики Советским Союзом (позже — Россией) и репрезентирующие незыблемую идею «полярного подвига», для современных молодых людей являются агнонимами. «Героические события советского прошлого для них — это история давно минувших дней, и знания о *папанин-*

цах, челюскинцах и чкаловцах, которые взрастили предыдущее поколение, к сожалению, сейчас не вызывают живого интереса у молодежи» [Корнилова 2022: 25–26]. По этой причине проблема сформированности ментального образа Арктики и Севера у молодежи (его объема, дифференцированности содержательных и культурно-символических компонентов и др.) перерастает в проблему педагогическую.

В свете обозначенной проблемы изучение северной литературы обладает образовательно-воспитательным потенциалом, который трудно переоценить. Смысловым ядром феномена северной литературы являются как конкретно-исторические, так и сакрально-мифологические семантические компоненты, создающие целостный образ Севера, в частности Арктики. В понятие *северный текст* его исследователи вкладывают следующее содержание: это «создававшийся преимущественно на протяжении столетия (с рубежа XIX–XX вв. до наших дней) в творчестве многих русских писателей особый *северорусский вариант национальной картины мира*». Цельность северного текста как локального сверткста «обеспечивается прежде всего его глубинным подтекстовым (сверткстовым) смыслом», который инкорпорирует «загадку русской жизни, русской истории, русской культуры, русской духовности, самой души Руси, а также тайну русского поэтического слова» [Галимова 2012: 5–6].

Таким образом, изучение северного текста можно рассматривать как вполне сформировавшееся и перспективное направление в современной филологии. Оно основано на восприятии Русского Севера и Арктики как мифопоэтического пространства, уникальность которого обусловлена глубинной ценностной сущностью метагеографии и метафизики данного региона. Исследования в данном направлении приобретают особую значимость также в контексте изучения лингвокультурологически ценных языковых единиц, в том числе топонимов, с точки зрения национальной обусловленности языковой картины мира [Shchukina 2021].

Большой интерес вызывает также проблема репрезентации Арктики и Севера в медийном

поле, особенно в контексте формирования в российских и зарубежных СМИ «конфликтного образа» Арктического региона как места геополитических разногласий. Арктической проблематике уделяется все более значительное место в печатной прессе, интернет-изданиях и в новостном контенте различных информационных агентств. Поэтому внимание исследователей привлекают вопросы освещения арктических мегатрендов в медиaprостранстве, а также выявления наиболее заметных инфоповодов в определенный период, классификации конкретных тематических сегментов, актуализации и деактуализации значимых идеологических компонентов, содержательных доминант, способов реализации суггестивного эффекта «арктического медиатекста» и многое другое.

Филологов прежде всего интересуют способы формирования определенных стереотипов в сознании адресата через использование частотных номинаций, идеологем, экспрессивов, метафор, клишированных сочетаний, смысловых оппозиций и т. д. В российском и мировом медиакommunikationном пространстве ключевыми содержательными категориями арктической проблематики, помимо «исследований», «перспектив», «мониторинга», «охраны», «оптимизации», «развития» и «освоения», являются «вызовы» и «угрозы», «споры» и «конфликты», «опасности» и «риски», «соперничество» и «противоречия», «военное присутствие» и «борьба за ресурсы». В многочисленных публикациях, конструирующих медиаобраз Арктики, употребляются такие сильные выражения, как «битва за Арктику», «арктическая гонка» и т. п. Интересно, что исследования лингвистов в данном направлении пересекаются также с интересами политологов, поскольку арктический общественно-политический дискурс — одна из важнейших проблем символической политики в последнее время.

Подобные факты свидетельствуют о целесообразности и продуктивности применения междисциплинарного подхода к концептуализации такого сложного и многоликого образа-символа, как Арктика и Север. Его комплексное исследование возможно только в парадигме *арктического*

дискурса в его максимально широком, интегративном понимании. Автор статьи имеет в виду целую систему вопросов концептуальной характеристики и устойчивого развития Арктики и Севера как многослойного пространства, уникальность которого заключается в тесном взаимодействии физико-географического и геоэкономического маркеров с ценностно-смысловыми, духовно-идеологическими кодами. В результате лингвистический анализ понятий *Арктика* и *Север* приобретает социально актуальное звучание и особую значимость с учетом доминирующих в обществе установок, ценностей, а также официальной позиции властных структур. Применительно к арктическому дискурсу акцент делается на длительности и масштабности процесса обсуждения проблем Арктики и Севера.

В совокупности полученные данные позволят объективировать восприятие Арктики и Севера в русском языковом сознании, наделить данное понятие жизнью, эмоционально-атрибутивными характеристиками, культурно-символическими константами, от которых оно неотчуждаемо. В завершающем абзаце отмеченной монографии Э. Я. Фесенко есть такие слова: «Северная земля терпелива. Она умеет долго ждать: и своего исследователя, и своего писателя, и своего героя» [Фесенко 2015: 425]. Очевидно, что героический нарратив, сформированный в советский период, сегодня не является доминирующей категорией в понимании концептосферы Арктики и Севера. Однако Арктика обладает важнейшим символическим ресурсом для россиян и в настоящее время вполне может стать одной из наиболее значимых национальных идей.

ИСТОЧНИКИ

- Каверин 2018 — Каверин В. А. *Два капитана*. М.: Нигма, 2018. 720 с.
 Куваев 2016 — Куваев О. М. *Территория*. М.: Paulsen, 2016. 283 с.
 Санин 2014 — Санин В. М. *Не говори ты Арктике — прощай*. М.: Вече, 2014. 383 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Галимова 2012 — Галимова Е. Ш. Специфика северного текста русской литературы как локального свертхтекста. *Вест-*

ник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012, (1): 1–9.

Давыдов 2020 — *Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений*. Давыдов В. Н. (отв. ред.). М.: Изд-во восточной литературы, 2020. 311 с.

Дмитриева, Рассадина, Шукина 2020 — Дмитриева М. Н., Рассадина С. А., Шукина Д. А. Лингвокультурологический потенциал лексемы *Рождество* в языковом сознании современной молодежи (на материале ассоциативно-вербального эксперимента). *Филологические науки*. 2020, (6): 46–53. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.046>

Журавель 2018 — Журавель В. П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство. *Арктика и Север*. 2018, (31): 62–79.

Коньшев, Сергунин, Субботин 2016 — Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Конструирование арктического пространства в российских политических и общественных дискурсах. В сб.: *Символическая политика. Сер. «Политология»*. Малинова О. Ю. (ред.). М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 292–315.

Корнилова 2022 — Корнилова Е. В. Арктика и Север в контексте проблемы исторической памяти. *Вопросы истории*. 2022, 5 (1): 18–30. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi13>

Лукин 2012 — Лукин Ю. Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире. *Арктика и Север*. 2012, (6): 94–109.

Лукин 2019 — Лукин Ю. Ф. *Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов*. Архангельск: САФУ, 2019. 241 с.

Марьянчик, Шестакова 2021 — Марьянчик В. А., Шестакова Т. Э. Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова: филология в арктических координатах. *Мир русского слова*. 2021, (1): 110–120. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-1-110-120>

Пищальникова 2019 — Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики. *Russian Journal of Linguistics*. 2019, 23 (3): 749–761. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761>

Теребихин 2004 — Теребихин Н. М. *Метафизика Севера*. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.

Фесенко 2016 — Фесенко Э. Я. Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX в. *Вестник САФУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки*. 2016, (4): 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134>

Фесенко 2015 — Фесенко Э. Я. *Притяжение Севера*. Архангельск: САФУ, 2015. 426 с.

Шарок, Яковлева, Вахнин 2021 — Шарок В. В., Яковлева Ю. А., Вахнин Н. А. Динамика представлений студенческой молодежи о работе в Арктике. *Высшее образование в России*. 2021, 30 (4): 112–119. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-112-119>

Litvinenko 2020 — Litvinenko V. S. Foreword: Sixty-year Russian history of Antarctic sub-glacial lake exploration and Arctic natural resource development. *Chemie der Erde Geochemistry*. 2020, 80 (3): 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.chemer.2020.125652>

Shchukina 2021 — Shchukina D. A. Linguoculturologie: la comparaison entre les langages et les cultures. In: Grillo S. V. de C., Reboul-Touré S., Glushkova M. *Analyse du discours et comparaison: enjeux théoriques et méthodologiques. Série: Études contrastives*. Bruxelles: PETER LANG. 2021, (16): 137–167. <https://doi.org/10.3726/b18463>

SOURCES

Каверин 2018 — Kaverin V. A. *The two captains*. Moscow: Nigma Publ., 2018. 720 p. (In Russian)

Куваев 2016 — Kuvaev O. M. *Territory*. Moscow: Paulsen Publ., 2016. 283 p. (In Russian)

Санин 2014 — Sanin V. M. *Don't tell the Arctic — goodbye*. Moscow: Veche Publ., 2014. 383 p. (In Russian)

REFERENCES

Галимова 2012 — Galimova E. Sh. The Northern text of Russian literature as a local supertext. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*. 2012, (1): 1–9. (In Russian)

Давыдов 2020 — *Arctic and Siberian Energy: Use of resources in the context of socio-economic changes*. Davydov V. N. (ed.). Moscow: Izd-vo vostochnoi literatury Publ., 2020. 311 p. (In Russian)

Дмитриева, Рассадина, Шукина 2020 — Dmitrieva M. N., Rassadina S. A., Shchukina D. A. Linguoculturological potential of the lexeme 'Rozhdestvo' ('Christmas') in the contemporary youth's linguistic consciousness (based on findings of an associative verbal experiment). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2020, (6): 46–53. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.046> (In Russian)

Журавель 2018 — Zhuravel' V. P. The Arctic as a constantly evolving multidimensional space. *Arctic and North*. 2018, (31): 62–79. (In Russian)

Коньшев, Сергунин, Субботин 2016 — Konyshov V. N., Sergunin A. A., Subbotin S. V. Constructing Arctic space in Russian political and public discourses. In: *Simvolicheskaya politika. Ser. "Politologiya"*. Malinova O. Yu. (ed.). Moscow: Izdatel'stvo INION RAN Publ., 2016. P. 292–315. (In Russian)

Корнилова 2022 — Kornilova E. V. The Arctic and the North in the context of the problem of historical memory. *Voprosy istorii*. 2022, 5 (1): 18–30. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstori-i202205Statyi13> (In Russian)

Лукин 2012 — Lukin Yu. F. Conceptual approaches to the definition of internal borders and the development of the Russian Arctic in a changing world. *Arctic and North*. 2012, (6): 94–109. (In Russian)

Лукин 2019 — Lukin Yu. F. *The Multi-Faceted Arctic in the Flow of Time and Meaning*. Arkhangelsk: Izd-vo SAFU Publ., 2019. 241 p. (In Russian)

Марьянчик, Шестакова 2021 — Mar'ianchik V. A., Shestakova T. E. Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov: Philology in the Arctic coordinates. *The World of Russian Word*. 2021, (1): 110–120. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-1-110-120> (In Russian)

Пищальникова 2019 — Pishchal'nikova V. A. Interpretation of associative data as a methodological issue of psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*. 2019, 23 (3): 749–761. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761> (In Russian)

Теребихин 2004 — Terebikhin N. M. *Metaphysics of the North*. Arkhangelsk: Izd-vo Pomorskogo universiteta Publ., 2004. 272 p. (In Russian)

Фесенко 2016 — Fesenko E. Ya. Arctic vector in the lives of the characters of XX century Russian prose. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences*. 2016, (4): 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134> (In Russian)

Фесенко 2015 — Fesenko E. Ya. *The Gravity of the North*. Arkhangelsk: Izd-vo SAFU Publ., 2015. 426 p. (In Russian)

Шарок, Яковлева, Вахнин 2021 — Sharok V. V., Iakovleva Yu. A., Vakhnin N. A. Dynamics of students' ideas about the work in the Arctic. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2021, 30 (4): 112–119. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-112-119>. (In Russian)

Литвиненко 2020 — Litvinenko V. S. Foreword: Sixty-year Russian history of Antarctic sub-glacial lake exploration and Arctic natural resource development. *Chemie der Erde Geochemistry*. 2020, 80 (3): 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.chemer.2020.125652>

Shchukina 2021 — Shchukina D. A. Linguoculturologie: la comparaison entre les langages et les cultures. In: Grillo S. V. de C., Reboul-Touré S., Glushkova M. *Analyse du discours et comparaison: enjeux théoriques et méthodologiques. Série: Études contrastives*. Bruxelles: PETER LANG. 2021, (16): 137–167. <https://doi.org/10.3726/b18463>